

МЮНХЕН.

Пророчество президента Бенеша

(Киносценарий для чтения)

Рыбас Святослав Юрьевич —

писатель-историк, председатель совета директоров Русского биографического института, член Общественного совета при Министерстве культуры Российской Федерации.

Киносценарий создан при участии Милоша Ходача и Е.С. Рыбас.

Фотографии из архива Зденека Грабицы и Ярослава Чанчвара.

Автор благодарит за содействие в подготовке киносценария Сергея Лаврова, Александра Агеева, Михаила Богданова, Петра Виттвара, Зденека Вольны, Зденека Грабицу, Григория Карасина, Владимира Лунева, Александра Змеевского, Анну Пономареву, Алексея Федотова, Александра Рыбаса, Ларису Тараканову, Федора Трушина.

Действующие лица

Бенеш Эдвард (1884–1948), президент Чехословакии в 1935–1948 гг. Один из руководителей чехословацкой делегации на Парижской мирной конференции.

Первый президент страны Томаш Масарик в книге «Мировая революция» охарактеризовал его так: «Без Бенеша у нас не было бы республики». Один из руководителей движения за независимость Чехословакии в годы Первой мировой войны, министр иностранных дел Чехословакии в 1918–1935 гг., руководитель чехословацкого зарубежного Сопrotивления в годы Второй мировой войны.

В сентябре 1938 г. Гитлер объявил Бенеша своим личным врагом.

В 1940 г. Бенеш создал в Лондоне правительство Чехословакии в изгнании и возглавил его. К 1942 г. добился аннулирования Мюнхенского соглашения всеми державами антигитлеровской коалиции, в том числе СССР. Координировал действия чехословацких подразделений, сражавшихся на фронтах в составе союзных армий, а также поддерживал связь с внутренним Сопrotивлением в чешских землях. В декабре 1943 г. подписал договор о дружбе и союзных отношениях с Советским Союзом, что гарантировало возвращение Чехословакии домюнхенских границ. Внешнеполитическая формула Бенеша: «50 процентов на Запад, 50 процентов на Восток».

С началом холодной войны был вынужден уйти в отставку.

Александр I Карагеоргиевич (1888–1934), король сербов, хорватов и словенцев, король Югославии. В 1906 г. окончил Пажеский корпус в Санкт-Петербурге. Во время Первой Балканской войны и Второй Балканской войны командовал 1-й сербской армией. Во время Первой мировой войны — верховный главнокомандующий сербской армии. Во внешней политике ориентировался на Францию. Был покровителем русской белой эмиграции. Погиб 9 октября 1934 г. вместе с французским министром иностранных дел Луи Барту.

Барту Жан-Луи (1862–1934), впервые избран во французский парламент в 1889 г. С 1894 года Барту занимал различные министерские посты, а с 22 марта по 9 декабря 1913 года был премьер-министром Франции. Активный сторонник совместной с Советским Союзом политики коллективной безопасности, был ключевой фигурой в разработке Франко-советского договора о взаимопомощи. 9 февраля 1934 г. вступил в должность министра иностранных дел. Убит в Марселе 9 октября 1934 г. вместе с югославским королем Александром I.

Бек Юзеф, министр иностранных дел Польши, полковник.

Бенеш Петр, лейтенант.

Бронец, сержант.

Даллес Аллен Уэлш (1893–1969), дипломат, участник Парижской мирной конференции, сотрудник посольств в Константинополе, Праге, Берлине, Берне, руководитель резидентуры Управления стратегических служб в Швейцарии во время Второй мировой войны, директор Центральной разведки (1953–1961).

Его дед по материнской линии генерал Джон Уотсон Фостер был Государственным секретарем. Старший брат Джон Фостер Даллес был назначен Государственным секретарем при президенте Дуайте Эйзенхауэре.

Действующие лица

Даллес Джон Фостер (1888–1959), партнер, глава адвокатской фирмы «Салливан энд Кромвелл» (Sullivan & Cromwell), в 1918 г. назначен юридическим советником американской делегации на Парижской мирной конференции, работал в комиссии по репарациям, участвовал в разработке плана Дауэса (1924).

В 1945 г. участвовал в Сан-Францисской конференции, принимал участие в составлении Устава ООН. Был соавтором плана Маршалла. Назначен Государственным секретарем при президенте Дуайте Эйзенхауэре.

Крейн Чарльз, советник президента США Вудро Вильсона.

Масарик Ян Гарриг (1886–1948), министр иностранных дел Чехословакии (1940–1948), сын первого президента Чехословакии Томаша Масарика. Был женат на дочери американского бизнесмена, советника президента США Вудро Вильсона Чарльза Ричарда Крейна. После распада Австро-Венгрии и образования Чехословакии был поверенным в делах Чехословакии в США, в 1925 г. стал послом в Великобритании. В 1940 г. — министр иностранных дел Чехословакии (в изгнании). После освобождения Чехословакии остался на посту министра. В феврале 1948 г. большинство некоммунистических членов кабинета министров подали в отставку, рассчитывая на роспуск правительства и новые выборы, но коммунистами было сформировано новое (прокоммунистическое) правительство. Масарик не принял участия в выступлениях и остался министром иностранных дел. Он был единственным беспартийным министром в кабинете Готвальда. 10 марта 1948 г. покончил жизнь самоубийством (по другой версии, убит советскими спецслужбами).

Павлик Карел (1900–1943), капитан, офицер армии Чехословакии, участник Сопrotивления. 14 марта 1939 г. с солдатами своей роты вопреки приказу начальства дал бой вступившим в г. Мистек (ныне Фридек-Мистек) германским оккупационным войскам. Этот эпизод известен как бой за Чаянковы казармы — единственный случай организованного сопротивления германской оккупации Чехословакии в 1939 г.

После оккупации Павлик сотрудничал с подпольной организацией «За родину», которая переправляла чешских кадровых военных на Запад, вступил в организацию «Оборона народа», готовившую вооруженное восстание. В 1942 г., после покушения на Гейдриха, арестован, оказал вооруженное сопротивление, приговорен к смерти. Казнь заменили заключением в концлагерь Маутхаузен, 26 января 1943 г. охранник застрелил Павлика за неподчинение.

После войны Карелу Павлику посмертно присвоено звание полковника, в 1999 г. посмертно награжден медалью «За храбрость». Место его погребения неизвестно. Символическая могила находится в городе Костелец-над-Черними-Леси.

Пилсудский Юзеф (1867–1935), один из лидеров Польской социалистической партии, участник экспроприаций, борец за независимость Польши, глава Польского государства, маршал Польши. Инициатор проекта «Прометей» (расчленение по национальным границам Российской империи и СССР). Выступал за соглашение с нацистской Германией.

Роша, начальник секретариата министра иностранных дел Франции Луи Барту.

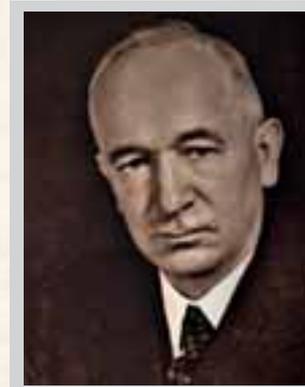
Томсон Пол, сотрудник британского посольства.

Хейниш, командир полуроты (взвода) 2-го бронетанкового полка, подпоручик.

Штепина, командир 3-го батальона 8-го Силезского полка, подполковник.

То, что нам было предложено Францией и Англией, мы посчитали ужасным, мы не могли поверить своим глазам, что Франция способна на нечто подобное... нажим был таким, что это имело характер ультиматума... Это навсегда останется позором Франции, а также Англии... Повторяю: то, что произошло, не имеет аналогов в истории.

Президент Чехословакии Эдвард Бенеш — послу Чехословацкой Республики во Франции Штефану Осускому, 23 сентября 1938 г.

Эдвард Бенеш

Наша политика была правильной, все будут ее видеть и понимать. Мне нечего менять, и если мы что-то изменим в наших руководящих принципах, мы определенно проиграем. Здесь, возможно, все еще думают, что Мюнхен спас мир. Скоро все увидят, что они уже в войне. Мюнхен постановил, что война неизбежна. Я не знаю, когда это произойдет, может быть, в следующем году, возможно, через два или три года, но я думаю, что это ожидание продлится не больше года... Польша станет первой поверженной; Бек содействовал этому и помог Гитлеру против нас. Он действительно помогает ему против собственной страны Польши и других стран.

Франция, совершив предательство по отношению к нам, предана собственным предательством. Чемберлену придется пережить запущенный им процесс разложения под флагом умиротворения. Гитлер пойдет на всех, на Запад и в Россию, и, наконец, в Америку... Они этого не хотели, но война заставит их вести политику, которую мы пытаемся вести в течение двадцати лет. Война принесет повсюду огромные перемены: политические, социальные, в экономике. Она закончится революцией, что явится продолжением и во многих случаях прекращением мировой войны. В нашей стране произойдут большие изменения, не только экономические, но и политические, придут новые люди, новые методы, иначе будет решаться проблема немцев и меньшинств. Но я убежден, что мы сможем выйти из войны и закончить ее, легче и успешнее других отстроить новую республику.

Э. Бенеш. «Три года мировой войны...» [1]

Оккупация Чехословакии немецкими войсками. Март 1939 г.

Письмо поддержки проекта от МИД России

15 марта 1939 г., Чехословакия, г. Мистек, старинные Чаянковые казармы.
 В штабе 3-го батальона 8-го Силезского полка — командир батальона подполковник Штепина, командир 12-й пулеметной роты капитан Карел Павлик, командир полуроты (взвода) 2-го бронетанкового полка подпоручик Хейниш, сержант Бронец.

Штепина. Я полагаю, что нам войны не избежать. После того, как немцы забрали у нас Судеты, а наши генералы предпочли капитулировать, хотя должны были героически погибнуть, как велит им воинский долг, мы похожи на волков, с которых содрали шкуры.

Входит сержант Бронец.

Бронец. В городе какой-то шум.

Хейниш. Предлагаю пойти попить пива. Мы не волки, а brave солдаты Швейки.

Павлик. Ну нет!

Хейниш. Эта книжка про Швейка — наше зеркало. Непроста там поручик Лукаш...

Штепина. Оставьте, подпоручик!

Бронец. Там подозрительный шум.

Хейниш. Этот Лукаш...

Штепина. Ну что ваш Лукаш?

Хейниш. Лукаш говорит, что считает чешский народ тайной организацией, от которой надо держаться подальше!

Штепина. Вот именно.

Павлик. Почему подальше? Потому что чехи способны сильно удивить немцев. Немцы четыреста лет нас дрессировали — и что? Мы живы, и у нас есть пулеметы.

Штепина. Там какой-то шум... Подпоручик, посмотрите!

Бронец. Немцы!

По улице Мистека идут немецкие танки и броневые автомобили. Штепина звонит в штаб полка.

Капитан Карел Павлик

Штепина (Павлику). Говорят, нам ничего не предпринимать. Очень странно!

Павлик. Ничего странного. Волчьи шкуры не должны огрызаться.

Немцы у ворот Чаянковых казарм. Караул не открывает ворот, стреляет в воздух.

Казарма 12-й роты.

Павлик. Тревога! Нас атакуют! В ружье!

Расставляет солдат с винтовками и пулеметами у окон. К 12-й роте присоединяются другие солдаты. Танк сбивает ворота, немцы входят во двор казарм. Их встречают огнем.

Штепина и **Хейниш** молча наблюдают за боем.

Павлик. Хейниш! Выводи танкетки, чертов Швейк!

Штепина. Отставить! Нет приказа.

К Штепине подбегает унтер-офицер.

Унтер-офицер. Господин подполковник, звонит командир полка полковник Элиаш.

Штепина уходит. Бой продолжается. Немцы подкатывают противотанковую пушку.

Бронец расстреливает немецкий орудийный расчет.

Штепина возвращается.

Штепина. Капитан Павлик, приказываю прекратить огонь!

Павлик за пулеметом, не слышит. Штепина трясет его за плечи. Павлик отталкивает подполковника.

Штепина. Прекратить огонь! Пойдете под военный суд!

Павлик. Они запомнят чешского капитана Павлика!

Через полчаса огонь стихает. Немцы входят во двор, убирают убитых и раненых, занимают помещения казарм. Бронец исчезает. Чехи складывают оружие. Чешских офицеров запирают в отдельной комнате. Потери чехов — шестеро раненых, немцев — двадцать четыре убитых и раненых.

Немецкая атака. Фото: © wikipedia.org

Бронеавтомобиль OA vz.30. Взвод такой техники был на вооружении обороняющихся. Фото: © wikipedia.org

Сдавшиеся солдаты. Фото: © wikipedia.org

*Май 1919 г., Париж. Парижская мирная конференция.
Штаб-квартира американской делегации в отеле «Крийон».*

*В холле — члены делегации: советник президента США
Вудро Вильсона Чарльз Крейн, секретарь комиссии по определению
границ Аллен Даллес (26 лет) и министр иностранных дел
Чехословакии Эдвард Бенеш (35 лет).*

*В холле непрерывное движение — европейские чиновники,
французские офицеры, индийские махараджи,
кавказцы в черкесках, японцы, китайцы, латиноамериканцы.
Здесь бьется сердце мира.*

Отель «Крийон», Париж

Э. Бенеш и король Румынии

Эдвард Бенеш

Сад Тюильри рядом с отелем «Крийон»

Крейн. Мистер Бенеш, этот молодой джентльмен — весьма влиятельная фигура в американском обществе. Кто еще может похвастаться, что его дед был государственным секретарем, а дядя — государственный секретарь в данный момент? Судьба Вашей страны в руках этого красавца.

Даллес. Я в качестве прикрытия для мистера Крейна. Это он титан, а я мелкая сошка. Можете представить, что мистер Крейн побывал в России больше десяти раз, а сколько раз в Праге, на Балканах — трудно сосчитать.

Бенеш. Мы немного знакомы с господином Крейном. Наш президент Масарик женат на его родственнице. Господин Крейн — большой друг чехов, знаток славянской культуры.

Даллес. Да вы тут одна семья!

Крейн. Аллен, знаешь, как они с Масариком назвали свою антиавстрийскую организацию? Мафия!.. Чешские профессора — большие шутники... Профессора Масарик и Бенеш считают, что в исторической перспективе пангерманский империализм есть продолжение старого и затяжного римско-греческого антагонизма, вражды Запада и Востока, Европы и Азии, Рима и Византии. Этот антагонизм не только национальный, но и культурный. Обе империи, германская и австрийская, выросли из римско-средневековой империи, соединились для порабощения старого мира. Друг против друга стоят не только германцы и славяне, но и германцы и Запад, культура германская и западная. А Запад включает в себя также и Америку. Я верно излагаю, господин Бенеш?

Бенеш. Пангерманизм — это национализм и шовинизм.

Крейн. Но мне надо спешить, сейчас будем резать провинции османов на Востоке... Британцы не хотят понять, что теперь Америка, а не они мировые лидеры... Еще увидимся!

В холл спускаются Франклин и Элеонора Рузвельт.

Действия Бенеша в трагические дни в Мюнхене, а затем в дни февральского коммунистического переворота станут постоянной темой чешских дебатов. Я всегда склонялся и все еще склонен — по причинам, которые не имеет смысла объяснять, — скорее, к критическому мнению относительно его решения в эти роковые моменты. В то же время признаю, что чем старше и опытнее я становлюсь, тем более осторожным и сдержанным делаюсь в своей критической оценке. Я начинаю понимать, насколько легко оценивают судьбоносные политические решения те, кто никогда их не принимал, и как страшит одиночество того, кто должен выбрать меньшее из двух зол <...>. История, судьба, международная обстановка, отечественные и зарубежные политики, и прежде всего все мы, наше современное общество, возлагают на плечи этого человека неподъемный груз. Все знали и все знают, что этот физически слабый политический деятель и политический мыслитель не был атлантом, способным нести земной шар <...>. Меня лично больше интересует <...> особая способность всех нас проецировать нашу личную неудачу на избранных козлов отпущения и, критикуя их, оправдываться перед своей совестью <...>. В любом случае, есть две вещи: во-первых, то, что наш второй президент был великим человеком, который сберег наше государство, а во-вторых, то, что это была фигура, которую история несколько раз ставила перед жестокими дилеммами. Поэтому, оценивая действия Бенеша, вы должны приблизиться к жестокой сути самой истории.

Вацлав Гавел

**Президент Чехии Вацлав Гавел.
Из выступления в Коглани 29 мая 1994 г.
по случаю 110-летия со дня рождения Эдварда Бенеша [2]**

Крейн. О, друзья мои... Познакомьтесь — это доктор Бенеш из Праги. Рекомендую... А это восходящая звезда, помощник нашего военно-морского министра Рузвельт, племянник бывшего президента... Знакомьтесь, а я покидаю вас.

Крейн уходит. Рузвельты улыбаются, знакомятся, тоже уходят.

Бенеш. Господин Даллес, мы очень надеемся на Ваше понимание. Мы были четыреста лет под немецкой пятой...

Даллес. Америка любит чехов! Вы естественные враги немцев, как вас не любить... Пошли прогуляемся полчаса.

Сад Тюильри рядом с отелем «Крийон». Неспешная прогулка статного Даллеса и невысокого Бенеша.

Бенеш. Бисмарк называл Чехословакию ключом к Европе.

Даллес. Мой брат Фостер, когда смотрел на карту, сказал, что Чехословакия похожа, извините... на банан. Ну и засадим Германии ваш банан! Вы должны понимать, что идет передел мира, у вас неплохие шансы...

Никто ради Чехии, извините, не почешется, но вот засадить Германии — это святая обязанность англосаксов. Чехи с одной стороны, поляки — с другой —отрежем Германию от России.

Бенеш. Я вижу, что и между англосаксами есть конкуренция.

Даллес. Вы имеете в виду восточную нефть? Ну и пусть будет свободная конкуренция. В конце концов все вышли из войны нашими должниками. Сейчас мы возьмем в концессию на пятьдесят лет Транссибирскую магистраль в Сибири... Да, Чешский легион там еще воюет с большевиками. Он воюет и за наши интересы, и за ваши новые границы. Какие у Вас предложения?

Бенеш. Нас интересуют Силезия, угольные шахты... Судеты...

Даллес (смеется). Вам повезло, что у вас нет нефти. Иначе мистер Крейн настроил бы госсекретаря, моего дядюшку Берта, не в вашу пользу!

Бенеш. А что говорит Ваш брат о репарациях? Нам придется платить?

Даллес. Вы же входили в состав Австро-Венгерской империи? Значит, придется заплатить свою долю. Тут вам никто не поможет. И не просите!

Бенеш. Мы четыреста лет...

Даллес. Дорогой профессор, как говорят мои друзья в Швейцарии, надо быть реалистами. Наши любезные союзники в Лондоне и Париже вообще желают забрать Германию и Австро-Венгрию в вечное экономическое подчинение, а мы им не позволяем. Нам нужен просто хороший бизнес в Европе.

Бенеш. Теперь я понял.

Даллес. Все поняли?

Бенеш. Все проиграли, Америка выиграла и немного поделится с нами.

Даллес. Что такое «немного»? Мы отстаиваем право и справедливость, как говорит наш президент Вильсон. Когда-то весь девятнадцатый век мы фактически были финансовой колонией британцев. Как только президент Линкольн организовал печатание государственных бумажных денег, так сразу они заявили, что это подрывает их доходную базу. А их газеты призывали уничтожить наше правительство, потому что оно, видите ли, уничтожит все монархии в мире. В общем, Линкольна на самом деле застрелили.

Бенеш. Вы работали в Швейцарии, не так ли?

Даллес. Пришлось...

Бенеш. Там в американском посольстве работала одна красивая чешка, потом она бесследно пропала... Не знаете подробностей?

Даллес. Понятия не имею. Не помню никакой чешки! Почему Вы это спрашиваете?

Бенеш. Красивая была девушка... Предлагаю зайти в «Максим» и пообедать.

Даллес. С удовольствием! Вы знаете, я бывал в Праге... Прага прекрасна. Это удивительное смешение славянства и тевтонов... А юные чешки? Это просто шедевр Создателя!

Февраль 1918 г., Швейцария, Берн, посольство США. Аллен Даллес и сотрудник британского посольства Пол Томсон.

Томсон. Аллен, у нас небольшая проблема. Нам известно, что одна сотрудница Вашей дипломатической миссии имеет доступ в помещения, где хранятся секретные документы и шифровальные коды. Есть подозрение, что она поставляет информацию в местное чешское землячество и немцам. Нам хотелось бы, чтобы Вы приняли участие в этой ситуации.

Даллес. Кто это?

Томсон. Яна Веселы. Вы не могли бы пригласить ее пообедать, а потом прогуляться по городу? Потом можно заглянуть в какой-нибудь тихий дворик, а там вас встретят.

Даллес. Идите к черту, Томсон!

Томсон. Нет, Аллен, так не пойдет. Мы ведь помогаем вам в деликатных ситуациях, верно? Вас встретят, Вы спокойно удалитесь, а девушка останется с нашими людьми. Остальное не ваше дело.

Париж, отель «Крийон», братья Даллесы.

Аллен Даллес. Фостер, что нового насчет репараций? Тебе удалось изобрести что-нибудь в нашем вкусе?

Джон Фостер Даллес. Черта с два! Эти Клемансо и Ллойд Джордж рвут тевтонов на мелкие кусочки и ничего не желают слышать. Британцы хотят 120 миллиардов долларов, а французы — 220 миллиардов. Слава Богу, Джон Мейнард Кейнс из Британского казначейства подсчитал, что их претензии на 250 процентов превышают их реальные потери.

Аллен. А как наши милые союзники будут возвращать военные долги? Америка заработала на этой войне 11 миллиардов долларов, не будем же их дарить...

Фостер. Пока не знаю. Но даже по скромным расчетам Кейнса тевтоны должны уплатить репараций на 40 миллиардов долларов, а это в три раза выше их довоенного годового бюджета. Он считает и эту нагрузку абсурдной.

Аллен. Плакали наши денежки?

Фостер. Если идти напролом, то наверняка ничего не вернем.

Аллен. Думай, Фостер! В этих 11 миллиардах есть и наши кровные!

Фостер. Я говорил с Ллойд Джорджем. Этот Макиавелли предложил отдать вопрос экспертам и пока не называть окончательную сумму.

Швейцария, Берн, посольство США

Париж, отель «Крийон», внутренний интерьер

Аллен Даллес

Джон Фостер Даллес

Париж, Северный вокзал

Гитлер. Карикатура Франтишека Бидло

Варшава, Бельведерский дворец

Юзеф Пилсудский

Юзеф Бек

Он просит меня аккуратно вставить эту идею в текст общего договора, чтобы тевтоны ратифицировали его. А уж потом... Только ума не приложу, как половчее замаскировать.

Аллен. Напролом нельзя... А вот что! Вставь-ка в статью о виновниках в развязывании войны. Статья бесспорная, они подпишут.

Фостер. Так будет хорошо. Молодец, брат!

Аллен. А русским что-нибудь перепадет?

Фостер. Что-то надо бы дать, но сам понимаешь... Неизвестно, чем у них закончится гражданская война... Если сильно потребу-ют, придется дать. Лучше было бы влезть в их рынок, пока остальные не в состоянии.

Аллен. Вот как надо делать дела: мы почти не воевали, а делим трофеи!

21 апреля 1934 г. Париж, Северный вокзал.

Поезд Париж — Варшава трогается. В салоне — министр иностранных дел Франции Луи Барту, начальник его секретариата Роша, журналистка Женевьева Табуи, другие журналисты.

Барту. Польша сегодня главный для нас партнер. Если удастся уговорить поляков, Восточный пакт гарантирован. Но я весьма опасаясь, что эти господа в Варшаве предпочитают немцев русским. Тем не менее надо откровенно поговорить с маршалом Пилсудским!

Роша. Получены последние телеграммы. Муссолини только что создал специальное исследовательское бюро в целях подготовки военных действий Италии в Эфиопии... Посол Италии в Мадриде Педрацци по указанию Муссолини завязывает в Мадриде отношения с руководителями монархистов, которые остались в республиканской армии. Посол Германии также устанавливает контакты с монархистами...

Барту. Вам все понятно? Они ведут подкоп под республику в Мадриде!

Роша. Я долго не забуду 26 января, день подписания германо-польского соглашения. Я был тогда в Берлине в посольстве Польши, граф Липский заявил мне буквально следующее: впредь Польша не только не будет более нуждаться во Франции, но она даже сожалеет о том, что была вынуждена заплатить дорогой ценой за ее услуги. А затем Липский еще добавил: «Никогда не будет и речи о каком-либо Восточном блоке. Мы предупреждаем об этом Москву.

Хотел бы напомнить, что в 1935 году, когда немцы оккупировали демилитаризованную Прирейнскую зону, британские и французские дивизии могли бы без единого выстрела нанести поражение немецкой оккупационной армии... Если бы это случилось, не было бы Мюнхенского соглашения, не было бы Холокоста, не было бы Второй мировой войны, соответственно, не произошло бы трагедии в Лидице. Как мало для этого было нужно. Но во главе так называемых демократических сил тогда были сумасшедшие. Их возглавляли не Черчилль и де Голль, а Чемберлен и Даладье, люди, которые в тишине своих кабинетов опасались пацифистски настроенного большинства своих избирателей, боявшихся войны. Из-за того, что боялись маленькой войны, в конце концов получили войну большую.

Милош Земан

Президент Чехии Милош Земан.
Из речи при получении символического ключа от деревни Лидице,
27 мая 2017 г.

Отныне германская экспансия меняет направление и цель. Мы спокойны. Судьба Австрии и Богемии не интересует более Польшу, с тех пор как она не сомневается в намерениях Германии».

Барту. Но я не теряю надежды!

Варшава, Бельведерский дворец. Маршал Юзеф Пилсудский, министр иностранных дел Польши полковник Юзеф Бек, Барту, посол Франции Лярош, дипломаты.

Пилсудский. Мы восхищены нашими первыми соглашениями с Гитлером и мы убеждены, что на всем протяжении истории французы никогда не испытывали достаточного уважения к польской нации. Во всяком случае польское правительство всегда будет отказываться от какого-либо участия в Восточном Локкарно, если в нем будет участвовать Россия.

Барту. Тем не менее я буду настойчиво придерживаться политики, которая, как нам это представляется во Франции, является единственной политикой, способной обеспечить всеобщий мир в Европе.

Пилсудский. Вы полагаете, что сможете придерживаться этой политики, невзирая на явно выраженное враждебное отношение к ней Германии? Нет, нет, поверьте мне, господин министр иностранных дел, Вы уступите. А разве я не поступил таким же образом? Ведь именно в этом причина моего соглашения с Германией. Пока не поздно, надо пожать протянутую руку.

Барту. Мы не уступим! У Франции тоже есть сила воли!

Пилсудский. Или Гитлер, или Сталин.

Надо признать, что все предпринимавшиеся с 1934 по 1939 год попытки умиротворить нацистов, заключая с ними разного рода соглашения и пакты, были с моральной точки зрения неприемлемы, а с практической, политической точки зрения — бессмысленными, вредными и опасными. Именно совокупность всех этих действий и привела к началу Второй мировой войны.

**Президент РФ В.В. Путин.
Из выступления в Польше
на памятной церемонии по случаю 70-летия
со дня начала Второй мировой войны,
1 сентября 2009 г.**

В.В. Путин

Барту. Еще есть Европа.

Пилсудский. Что такое Европа? Болтовня в Лиге Наций? Поговорите об этом с полковником Бек, у него тоже есть, что сказать вам.

Барту и Бек у окна с видом на Вислу.

Барту. Что Вы думаете, если Франция заключит оборонительный союз с Россией в рамках Лиги Наций?

Бек. Какова будет позиция Польши?.. Вы знаете, франко-польский союз больше не интересует Польшу. Ведь именно Франция особенно нуждалась в Польше... Что касается России, то я не нахожу достаточно эпитетов, чтобы охарактеризовать ненависть, какую у нас питают по отношению к ней!

Барту. Кроме ненависти, других, более рациональных, аргументов у вас нет?

Бек. Этого вполне достаточно.

Барту. Поляки слишком горячие натуры.

Бек. О Восточном пакте сейчас не может быть и речи. Это было бы признанием слабости по отношению к Москве. Германская экспансия пойдет в другом направлении, и мы в безопасности. Теперь, когда мы уверены в планах Германии, судьбы Австрии и Богемии не касаются Польши.

Барту. Вы просто не знаете Германии.

26 апреля 1934 г., Прага, Градчаны, Чернинский дворец.

*Президент Чехословакии Томаш Масарик,
министр иностранных дел Эдуард Бенеш, Барту,
дипломаты, военный атташе посольства Чехословакии во Франции
лейтенант Петр Бенеш (племянник президента Бенеша).*

Барту. Мой дорогой президент, сколько лет мы с Вами знакомы! Но сейчас нам надо приложить все усилия, чтобы удержать Европу от катастрофы... Я убежден, что необходимо создавать Восточное Локарно, имеющее своей опорой Францию и Россию, а не тратить время на Польшу. Поляки — люди экстравагантные. По правде говоря, если они действительно переходят на сторону немцев, тем хуже будет для них... Но они никогда не осмелятся пойти на это! Если мы привлечем другие страны к этому пакту, то Польша последует за ними. Что касается русских, то необходимо как можно скорее организовать их вступление в Лигу Наций. Надо рассматривать Россию как опору против Германии.

Масарик. Полностью согласен с Вами. Мы не можем поддерживать политику, которая под прикрытием равноправия привела бы к усилению вооружения Германии.

Бенеш. У поляков к нам территориальные претензии, они претендуют на Тешинский район. В девятнадцатом году там у нас с ними были столкновения, маленькая война братьев-славян... Я не против пакта с Россией, дорогой Барту. Это правильное решение. (Жестом подзывает лейтенанта.) Хочу вас поближе познакомиться с нашим офицерским корпусом: мой племянник, лейтенант Бенеш. Скажи, мой друг, как ты относишься к русской армии?

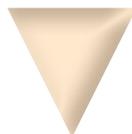
Лейтенант Петр Бенеш. Это очень сильная армия, пан министр!

Барту. Рад с Вами познакомиться, лейтенант.

Лейтенант Петр Бенеш. Разрешите вопрос, пан министр? Как Вы оцениваете рейхсвер?

Барту. Оцениваю? С большой тревогой. Я ускорил принятие России в Лигу Наций, что является необходимым предварительным условием для создания Восточного блока. Мы должны гарантировать стабильность на восточных границах Германии пактом о взаимной помощи между СССР, Польшей, Чехословакией, Румынией, Югославией и Францией. Если это удастся, войны не будет.

Бенеш. Мы все этого хотим!

Прага, Градчаны, Чернинский дворец

Чернинский дворец, внутренний интерьер

Эдуард Бенеш, Луи Барту
и посол Чехословакии
во Франции Штефан Осуский

ХРОНИКА. АРХИВ

*Из дневника Уильяма Додда, американского посла в Берлине.
1 декабря 1933 г.*

«Бенеш — фактический президент древней Богемии, страны, которую немцы ненавидели в течение многих столетий. Бенеш настроен отнюдь не оптимистически и говорит, что немцы преисполнены решимости аннексировать его страну частично или даже полностью».

Белград, старый Королевский дворец на Дединье

Король Александр и Луи Барту

Королевский дворец, внутренний интерьер

*25 июня 1934 г., Белград, Королевский дворец на Дединье.
Король Александр, Барту, дипломаты, военные, журналисты.*

Король Александр. Вы знаете, господин министр, что я воспитывался в России, в Пажеском корпусе. Я прирожденный русофил. Что не мешает мне быть франкофилом. Поэтому Ваша идея мне близка, как никому другому. В Великой войне мы сражались плечом к плечу — сербы, французы, русские.

Барту. Франция помнит наше братство по оружию. Теперь, надеюсь, это братство послужит защитой от войны. Соблюдение договоров представляется всем нам как условие и залог прочного мира... Политика пересмотра договоров не только несправедлива и противоречит желаниям народов, но она чревата опасными последствиями и таит в себе зародыш войны... Нужно выбрать себе друзей и поддерживать их. Это к тому же является наилучшей гарантией того европейского сотрудничества, которому Франция остается верна. Когда Ваше величество прибудет в Париж, мы будем иметь возможность приступить к обсуждению следующего вопроса — о Средиземноморском Локарно.

Король Александр. Это будет нашим триумфом. Только боюсь, что теперь для немцев основными потенциальными противниками становятся Франция и Чехословакия. Поляков они уже нейтрализовали. ■

ПЭС 17114 / 10.08.2017

Продолжение следует

Источники

1. Бенеш Э. Три года Второй мировой войны. Речи и документы. 1938–1942. Лондон. С. 6.
2. Havel V. Spisy 7. Praha, 1999. P. 249–251.